

Страны Северной Америки

2002.03.033. ШМИДТ Р. КРАСНЫЙ СТРАХ: ФБР И ИСТОКИ АНТИКОММУНИЗМА США, 1919–1943 гг.

SCMIDT R. Red scare: FBI a. the origins of anticommunism in the U.S., 1919–1943. – Coopenhagen: Univ. of Coopenhagen, 2000. – 391 p.

В реферируемой монографии Р.Шмидта, научного сотрудника Копенгагенского ун-та, исследуются история, характер и цели деятельности одной из крупнейших спецслужб США – ФБР. Особое внимание уделяется начальному периоду деятельности полицейского сыска, с 1919 г. до событий Перл-Харбор в 1941 г. В американской и русской историографии этот период антикоммунизма в США называется «красным страхом». Закон «Свобода информации» 1974 г. позволил автору получить дополнительный материал о работе ФБР в указанные годы, который был закрыт для исследователей. Архивный материал дает возможность Р.Шмидту опровергнуть устоявшееся в ряде работ американских историков мнение, что социальные волнения, политические и экономические забастовки были результатом «иррационального, хаотического и параноидального поведения толпы» (с. 9), а не целенаправленной деятельности ФБР, конгресса и реакционных организаций.

Полицейский сыск в США прошел длительный путь, пока получил окончательное организационное оформление. Вместе с тем уже на ранних этапах истории страны эта форма репрессивной деятельности государства была достаточно развита.

Первый острый политический кризис, во время которого проявилась прозрачность конституционных гарантий прав человека в США и развернулись преследования за политические убеждения, начался через десять лет после принятия «Билля о правах». При президенте Д.Адамсе в республиканской партии в стране в целом чувствовалось большое влияние революционно-демократических идей, которые тогда ассоциировались с якобинством. Распространение их вызвало страх и беспокойство в администрации, что привело к принятию целого «пакета» антиконституционных законов для искоренения свободомыслия», сводя тем самым на нет декларирование «права человека». Администрация организует поход на «американских якобинцев», во главе которого стал государственный секретарь Тимоти Пикеринг, создавший сеть доносчиков, тайных соглядатаев и «раскрывавший» опасные «заговоры».

Одним из первых распоряжений нового главы исполнительной власти Т.Джефферсона стало аннулирование судебных решений по делам, возбужденным на основе законов, принятых в период правления Д.Адамса. Но отступление реакции было временным. Уже в конце 50-х годов XIX в. начинается период реформ американской полицейской системы, и частный капитал приступает к созданию собственной полиции, возникает первая общегосударственная служба политического сыска, а позднее, в 1908 г., создается федеральная сыскная служба при министерстве юстиции – Бюро расследований с целью «укрепления морали». Позднее, в 1916 г., за Бюро расследований закрепляются контрразведывательные функции для обеспечения военных усилий и подавления «агентов Кайзера». В 1917–1919 гг. конгресс США принимает ряд актов чрезвычайного законодательства («Акт о шпионаже», «Закон о наказаниях за помехи осуществлению внешней политики»), которые были направлены не против реальных шпионов и диверсантов, а против пацифистов и участников организованного рабочего движения.

К 1917 г. Бюро расследований из маленькой ячейки в обширной организации министерства юстиции превратилось в мощный карательный аппарат: с 1909 до 1917 г. число оперативников (специальных агентов) в его штате увеличилось более чем в 30 раз. «Но и этого оказалось недостаточным после того, как в России началась революция. Для борьбы с крамольными элементами, в дополнение к уже существовавшим репрессивным организациям, была создана еще одна – Американская лига защиты», – отмечается в работе (с. 92). Во время одной из облав, направленных против «дезертиров» и «уклонистов», в Нью-Йорке без всяких законных оснований арестовали 50 тыс. человек, большинство из них задержали «по ошибке». Близилось время «большого красного страха».

С наступлением долгожданного мира в стране начался экономический спад. К середине 1919 г. уровень промышленного производства сократился на 10%, а число свободных рук после демобилизации 4-миллионной армии военного времени быстро нарастало. Стоимость жизни для средней американской семьи увеличилась почти на 100%. Американская федерация труда проявила небывалую организованность – в нее вошло более 1 млн. человек. Заметно было полевение в рабочей среде – близилось время создания Коммунистической партии и усиления борьбы за экономические и

политические права рабочих (забастовки в Сиэтле, Чикаго, Нью-Йорке, Бостоне). При поддержке ФБР создаются «патриотические» организации: Национальная лига безопасности, Американское общество обороны и Национальная гражданская ассоциация, ведущую роль в которых играли финансово-промышленные круги, монополисты, такие, как Дж.Морган, Дж.Рокфеллер и др.

Нападкам подвергаются не только члены рабочих организаций, но и интеллектуалы, сторонники либеральных идей. Бюро расследований публично объявило Чикагский, Йельский и другие университеты, колледжи Ренклиф и Уэлси «рассадниками больше-визма», а Колумбийский, Принстонский и Гарвардский – «оплотом красной профессуры».

В начале 1919 г. Бюро расследований приобретает активную поддержку со стороны конгресса США. Сенаторы фактически включаются в операцию политического сыска, маскируясь под «обычную» деятельность законодателей (комиссия Овермена) и приняв резолюцию о проведении расследования «большевистской пропаганды» в стране. Законодатели решили ассигновать дополнительно 500 тыс. долл. на «усиление борьбы с анархизмом». Во главе похода против «большевиков-анархистов», «агентов Москвы» был поставлен министр юстиции Митчелл Пальмер, убежденный «ультра». Позднее, в 1919 г., в составе министерства юстиции появилось новое подразделение – Отдел общей разведки, направляющий деятельность Бюро расследований. Его главой стал Д.Э.Гувер. «Это была “полиция мысли” – органа систематического, “планового” классового террора, борьбы с инакомыслием», – указывается в работе (с. 133). Фанатик политического сыска Гувер начал свою активную деятельность с занесения в свои секретные картотеки всех «радикалов», «внутренних врагов». Если к концу

1919 г. на учете Отдела общей разведки состояло 100 тыс. человек, то к 1921 г. их было 2,5 млн. Деятельность гуверовской разведки распространилась на 32 штата, но зачастую полиция не могла подтвердить существование в стране «заговора радикалов» и тем самым оправдать массовые репрессии.

В 1923 г. в стране начался экономический подъем, и в страну на некоторое время пришло затишье.

С приходом к власти Ф.Д.Рузвельта в 1935 г. было создано Федеральное бюро расследований, которое представляло сложную

систему, состоявшую из Центрального аппарата в Вашингтоне и 59 региональных филиалов. Президент, будучи сторонником проведения социальных реформ для успокоения трудящихся, на первых порах своего президентства сразу оказался под давлением крупного капитала, его людей в конгрессе и администрации, которые опасались сползания политики правительства влево. Что касается сторонников социальных реформ, то массы народа ждали от правительства реальных шагов в сторону исполнения предвыборных обещаний. Президент пытался лавировать между этими двумя полюсами, его политика отличалась непоследовательностью, и это, конечно, пытались использовать такие люди, как Гувер и его единомышленники (с. 194).

Прошедшие в 1934–1935 гг. многочисленные забастовки явились для Гувера основанием для легализации широкомасштабного политического сыска против компартии и профсоюзов, а 1936 год принес усиление опасности новой мировой войны, исходившей от Германии, Японии и Италии, проводивших интенсивную шпион-скую деятельность и подрывную работу в США без особых помех. После предупреждения президента о недостаточной бдительности ФБР в этом направлении директором ФБР был разработан и реализован секретный план: усилить преследование «красных» под видом выполнения указаний президента. Трактовка инакомыслящих как «иностранных агентов» логически предполагала использование методов и средств службы «контршпионажа», замечает автор (с. 217). ФБР развертывает в общенациональном масштабе программу «КОМИНФИЛ» («коммунистическое проникновение»), пытаясь дискредитировать антифашистское движение до уровня «агентуры Кремля».

ФБР не только пассивно относилось к деятельности фашист-ских разведчиков, но объективно способствовало их безнаказанности, направляя главный удар против антифашистов. Ввиду того что ФБР координировало деятельность военной контрразведки, оно практически оказывало парализующее влияние на борьбу с германо-японской агентурой, по существу, подготавливая Перл-Харбор. «Для Гувера, ФБР ненависть к “зарвавшимся радикалам” и “красным” была определяющей; именно «она не дала им возможность увидеть приближение настоящей опасности для Соединенных Штатов», – заключает Шмидт (с. 262).

В.М. Соломатина